

ГЛАВА 1

Август можно сравнить с воскресным днем, когда завтра на работу. Последний летний месяц еще полон тепла и солнца, но недалек тот день, когда температура резко понизится и людям придется кутаться в теплую одежду. И всякий раз в начале осени кажется, что можно было бы провести лето лучше, отдохнуть ярче и интереснее.

Впрочем, отдохнуть можно и осенью, именно об этом я сейчас размышляла. Нельзя сказать, что я как-то уж очень сильно устала, нет, но устроить себе небольшое приключение в виде занимательного путешествия было бы неплохо.

И вот, предаваясь таким мыслям, я решила приготовить себе кофе. Раннее воскресное утро, чашка крепкого кофе, мысли о возможном путешествии. Жизнь казалась вполне приятной и многообещающей. Августовское солнце бликовало на столе, а кофе уже собирался вот-вот вскипеть, когда раздался робкий звонок в дверь.

— Кому не терпится в такую рань? — Я не ждала гостей, и было даже любопытно, кто мо-

жет оказаться по ту сторону двери ранним воскресным утром.

— Здравствуйте, я ищу Евгению Охотникову. — На пороге стояла девушка в эффектном летнем платье с тонким пояском.

Я обратила внимание на дорогие туфли и подумала, что если я все-таки отправлюсь в путешествие, то не помешает приобрести столь же красивую обувь. А вот платье мне ни к чему, предпочитаю носить джинсы.

— Это я, — отвечаю, продолжая рассматривать гостью.

— Мне вас посоветовали. Вы же... можете защитить человека? — Девушка робела и нервно мяла руки.

«Защитить, — подумала я. — Интересно, что же ей надо? Чтобы я с оружием в руках охраняла ее драгоценную персону? Или она уже влипла в историю, и ей, скорее, нужен адвокат, а не телохранитель. Впрочем, сейчас она сама все расскажет».

— Кто посоветовал?

— Максим Олегович. Он сказал, что вы поймете.

Максим — мой старый приятель. Мы много работали вместе, и ему можно доверять, но его манеру наводить людей без предупреждения надо будет однажды пресечь. Во-первых, ситуации бывают разные, и далеко не всегда Жене Охотниковой, то есть мне, надо вмешиваться. Ну, и во-вторых, в наш век лучше сначала позвонить по телефону и договориться о встрече. Мало ли чем я могу быть занята воскресным днем.

Но посетительнице я ничего говорить не стала, решив, что с Максимом обязательно побеседую.

При этом я постаралась изобразить доброжелательную понимающую улыбку, адресованную девушке.

— Пойму, а как же. Пройдете? — Я освободила проход для утренней гостьи.

— Я Вера. — Девушка переступила порог и протянула руку.

— Женя. Проходите на кухню. Кофе? — Я жестом показала следовать за мной.

Девушка от кофе не отказалась. Она выглядела бледной и растерянной, и я подумала, что ей бы не помешало съесть что-нибудь, чтобы не упасть в обморок. Я бы обязательно предложила ей шоколадку или конфеты, но, увы, десерта в доме не было. Моя любимая тетя не успела пополнить запасы, а я была занята более важными делами, чем покупка продуктов. Ладно, обойдемся кофе.

— Итак, Вера, я вас внимательно слушаю, — произнесла я.

Первая беседа с потенциальным заказчиком — очень важное дело, во-первых, надо узнать все подробности и ничего не упустить; во-вторых, заказчик должен проникнуться доверием ко мне. Без этого никакого сотрудничества быть не может.

Надо сказать, что далеко не за каждое дело я берусь; иногда сразу приходится отказывать. Все зависит от конкретной ситуации, да и, что греха таить, от моего отношения к заказчику. Если я вижу, что клиент что-то скрывает или

явно пытается меня обмануть, то извините. Пусть обращается к кому-нибудь другому.

— У меня мужа хотят убить. — Вера держала чашку кофе обеими руками и смотрела на солнечные блики на скатерти. — Он главный тренер «Сапсана». Глухалов Василий Петрович. Может, слышали? О нем часто в новостях говорят, в разделе про спорт.

— Который футболистов тренирует? Слышала.

Ну, еще бы не слышала. О «Сапсане» в нашем городе знает каждый, кто хоть иногда читает спортивные новости. Казалось бы, кому нужен небольшой спортивный клуб в провинциальном городе, но вот нет, люди считают «Сапсан» местной достопримечательностью. Особенно, конечно, молодежь. Тем, кто постарше, спортивные дела не очень-то интересны. Ну, и завзятые болельщики еще, куда же без них.

Так, значит, Глухалов — муж этой куклы. Говорят, он неплохой парень, ответственный и честный. Лично с ним не знакома, так что подтвердить не могу. Впрочем, спортсмены — это как большие дети, если что идет не по их плану, они могут наворотить дел. Так что, может, Василий Петрович тоже попал в неприятную ситуацию. Ладно, послушаю его супругу, а потом уже буду разбираться.

— Я на днях заходила к нему на работу и в коридоре случайно подслушала разговор. Директор «Сапсана» с кем-то разговаривал... Вы же знаете, клуб у нас маленький, небогатый. ■ А директор такой... ему бы только заработать

побольше. Он все уговаривал Васю договорные матчи проводить. «Все равно мы чемпионами не станем, а стадион содержать надо, рекламу заказывать, баннеры», — это он так говорил.

— Директор?

— Да. А Вася все отказывался. Мол, неспортивно. Вот директор и решил его убить. — Чашка в руках Веры заметно задрожала.

— Вы об этом из разговора узнали? — Я с трудом пыталась составить общую картину на основе нестройного повествования Веры. — Вы не нервничайте. Давайте по порядку.

Вера сделала два больших глотка кофе и стала говорить ровнее:

— Я шла к Васе на работу. На стадион. Там у них здание отдельно стоит на территории — администрация с бухгалтерией. И офис Васин тоже. Мы с ним договорились, что я после работы к нему подъеду. А я раньше приехала. Думала, на стадионе его найду, но мне сказали, что он у себя. Вот я и пошла к нему. А когда по коридору проходила, то услышала, как директор в своем кабинете с кем-то разговаривал. Довольно жестко. Кричал. Я поэтому внимание и обратила. Прислушалась, чисто из любопытства («ну-ну, любопытства», — хмыкнула я «про себя»). Директор кому-то что-то яростно доказывал и сказал такую фразу: «Ну, если он похорошему не хочет, то пора его кончать. Мне это рыцарство уже вот где. Неспортивно ему. А это, по-твоему, спортивно? Повода нет, ха! У нас обоих теперь есть повод его убить. Пора уже решить этот вопрос».

— Так и сказал «убить»?

— Ну, может, «убрать». Я дословно не помню. Но смысл был понятен.

— Так может быть, уволить? — предположила я.

В конце концов, несговорчивого тренера всегда можно убрать, не попадая при этом под действие уголовного кодекса.

— М-м-м... не думаю, — неуверенно откликнулась Вера. — Насколько я поняла, Вася многое знал — работает давно, человек опытный. Уволь такого — вдруг конкурентам о чем-то расскажет? Или в прокуратуру заявит? Да и звучало это... с угрозой, что ли.

— А с чего вы взяли, что хотят убить именно вашего мужа? Что речь вообще о нем?

— А кого еще? Тем более у них давний конфликт с директором. Это было видно. Все сходится. «Неспортивно» — это Васино словечко. Он не только про спорт такое мог сказать. И про повод тоже верный намек. Ой, точно! Вы про увольнение говорили... А ведь с Васей уже хотели расторгнуть контракт. Директор хотел. Это зимой еще было. Но у него нет полномочий самому такое проводить. Там нужно решение совета. Но совет отказал. Не нашли повода — так и сказали. Личный конфликт — не веская причина в середине сезона от тренера избавляться. А вот теперь и повод нашелся... Извините... — Голос Веры дрожал все сильнее, а на последних словах она не удержалась и заплакала.

— С кем директор разговаривал? И вообще, неужели кто-то стал бы так открыто и громко

обсуждать убийство? — Я протянула Вере салфетки.

— Второго слышно не было. Но через открытую дверь я заметила, что тот на диване сидел, а директор туда-сюда мелькал.

— Кто это мог бы быть? У вашего мужа есть еще недоброжелатели? Кто-то, у кого могло возникнуть желание отомстить?

— Господи, да кто угодно мог быть! В спорте такая грызня постоянно. Все друг друга хотят подсидеть, подвинуть. Обязательно какая-нибудь пакость случается. А про то, что громко говорили, так ведь не осталось никого в здании. Персонал весь до пяти работает, а было уже почти семь. Я там вообще случайно оказалась. Допоздна только Вася обычно сидит.

— Хорошо. Вы подслушали разговор, а потом что?

— Потом я испугалась и убежала. Села в подтрибунном помещении. Не знала, что и делать, а тут как раз муж позвонил. Мы на улице встретились и уехали.

— С мужем вы говорили об этом?

— С ним об этом невозможно говорить. Он вообще меня в работу свою не посвящает и почти не рассказывает о ней. Только иногда приходит радостный. «Выиграли?» — спрашиваю. — «А то!». Или, наоборот, домой возвращается надуленный, брови сдвинув. Проиграли, значит. Я все только вскользь узнаю. По обрывкам разговора, сплетням. А последнее время он вообще хмурый какой-то стал. Почти не разговаривает, отвечает сухо, будто не мне, а так, знаете, в пу-

стоту. А если начать о работе с ним говорить, то он сразу: «Не лезь, а?»

— А от меня что требуется?

— Я подумала, что вы бы могли за ним при-смотреть. Мне вас Максим Олегович советовал. Говорил, что вы... ну... у вас есть особые услуги.

— И о каких же особых услугах Максим Олегович говорил?

— Понимаете... Мне надо, чтобы вы охраняли Васю, но он об этом не должен знать. Я ему как-то предлагала телохранителя нанять: на него какой-то буйный набросился после матча, чуть не покалечил. Но он только отмахивался. А тут такая ситуация... если он о вас узнает, то устроит скандал, никакой охраны не выйдет, и его... А если вы будете тайно следить, то и он злиться не станет, и вы сможете его защитить. И мне спокойнее будет. А то каждый день только и делаю, что жду самого страшного... — Вера замолчала, смаргивая вновь набежавшие слезы. Руки ее беспрерывно мяли легкую ткань платья, та постепенно превращалась в неприглядную тряпку. Но женщина с видимым трудом взяла себя в руки и добавила: — Дело, в общем, довольно деликатное.

«Да уж, — подумала я. — Одно дело, когда человек хорошо знает, что его охраняет телохранитель, а другое — когда он об этом не догадывается. А что тогда подумает Василий, когда в поле его зрения постоянно будет находиться спортивная брюнетка? Спрятаться и слиться с толпой у меня вряд ли получится. Все-таки у меня навыки шпионажа не сказать чтобы сильно отточены. Впро-

чем, стать более-менее незаметной я смогу — благо умею, научили в свое время. Но...».

Я задумалась.

Вера продолжала пристально на меня смотреть.

— Если вы насчет денег, то...

— Вы Максима, кстати, откуда знаете? Он так на стадионе и работает?

— Эм... Максим Олегович? Да, на стадионе.

— Это упрощает дело. Когда у «Сапсана» ближайший матч?

— Завтра в семь вечера.

— Отлично. Успеем подготовиться. Вы тосты будете? — Я принялась раскладывать хлеб.

— Нет, спасибо. Ну, мы договорились? Я тогда пойду. А то Вася начнет спрашивать, где я была.

Я попрощалась с заказчицей и тяжело вздохнула: что-то во всей этой истории меня тревожило.

— Кто приходил? — Тетя Мила недавно проснулась и успела только заметить, как я закрываю дверь.

— Работа с доставкой на дом. Идем завтракать, тетя Мил.

На кухне звякнули готовые тосты, как бы соглашаясь с моим предложением.

ГЛАВА 2

После завтрака можно и нужно хорошенько над всем поразмыслить, потому что, как известно многим, все, что произошло до утреннего кофе, — суэта и ошибки. Но так случилось, что

именно ДО кофе ко мне пришла работа и надежно заняла график на ближайшие дни. По крайней мере, сейчас воскресенье — есть время все обдумать и подготовить.

Кто бы мог подумать, что в «Сапсане» — этой скромной команде, играющей во второй или третьей лиге (надо будет узнать потом), творятся такие страсти? Все же это далеко не «Спартак» — на кону не так уж и много, чтобы решаться на убийства. Да, особенности бизнеса в Тарасове — такая штука, к которой можно привыкнуть, но она все равно будет тебя периодически удивлять. И вот очередной сюрприз. Конечно, я догадывалась, что «Сапсан» участвовал иногда в договорных играх (это можно было предположить), но убивать кого-то?

Что мы вообще обычно знаем о футбольных командах? Мы — это такие, как я, кто не является большим любителем футбола. В лучшем случае — несколько фамилий самых ярких игроков и тренера, потому что о них можно услышать по новостям в разделе «спорт». Но мало кто слышал о директорах клуба, хотя, конечно, догадывался о существовании таковых. Они всегда в тени спортивных звезд, хотя решают больше всех. Именно они определяют функционирование клуба и все вопросы, которые не касаются футбола напрямую. Непосредственно за спортивную подготовку отвечает главный тренер, но он все равно подчиняется директору. И вот директор «Сапсана» хочет убить тренера.

По крайней мере, так говорит Вера. Пока оставим ее информацию в качестве основной —

другой все равно нет. Но стоит делать скидку на то, что она может ошибаться или преувеличивать. Да, в этом деле слишком много черных пятен. Нужно быть готовой ко всему.

Следить незаметно — пусть и не вполне мой профиль, но я умею. Еще бы понять для себя, как лучше присматривать за футбольным тренером. С трибуны? Слишком далеко. За пределами стадиона нет проблем незаметно следовать за ним. Но вот на стадионе — там, где он проводит большую часть времени?

До завтра нужно придумать, как тайно и быстро внедриться на стадион. Неплохо бы для этого посмотреть на него.

Съездить? У меня есть идея получше.

— Тетя Мила!

— А? — послышался голос тети из комнаты, где она смотрела телевизор.

— У нас «Сапсан» по тиви показывают?

— Тебя, что ли, футбол заинтересовал? Сейчас посмотрим, — зашуршала газета. — Ну как раз! Сейчас по местному идет повтор. Второй тайм уже.

— Давай глянем, это мне по работе надо.

Шел повтор игры за прошлую неделю. Судя по табло, «Сапсан» проигрывал «0:2» «Химмашу». Матч близился к концу, и атмосфера на поле была боевая — сапановцы пытались спасти положение.

— Эх, «Сапсан», — тетя Мила махнула рукой в сторону экрана. — Раньше-то как играли, помню. Сеньков такой у них был. Красавец! Мы с девчонками даже несколько раз